

Приходько Виктория Константиновна

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В статье рассматриваются семантические особенности диалектных эмоционально-оценочных слов в Словаре русских говоров Приамурья: эмотивная амбивалентность, моноэмоциональность и полиэмоциональность, положительная и отрицательная оценочность, в связи с этим раскрываются некоторые стороны языковой картины мира дальневосточников, уникальные черты характера носителей говоров Приамурья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811. 161. 1. – 087 (571. 61/62)

Филологические науки

В статье рассматриваются семантические особенности диалектных эмоционально-оценочных слов в Словаре русских говоров Приамурья: эмотивная амбивалентность, моноэмоциональность и полиэмоциональность, положительная и отрицательная оценочность, в связи с этим раскрываются некоторые стороны языковой картины мира дальневосточников, уникальные черты характера носителей говоров Приамурья.

Ключевые слова и фразы: коннотация; эмоционально-оценочные слова; экспрессивность; диалект; Словарь русских говоров Приамурья; языковая картина мира; диалектная личность; моноэмоциональность; полиэмоциональность.

Приходько Виктория Константиновна, канд. филол. наук, доцент
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ulius-viktori@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ[©]

В последнее десятилетие возрос интерес к проблеме коннотативности и ее аспектов: экспрессивности, эмоциональности, оценочности и стилистической окрашенности. И если экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика общенационального языка уже была неоднократно предметом большого количества исследовательских работ, то специфика диалектной экспрессивной лексики русских говоров Приамурья не подвергалась целостному рассмотрению.

Словарь русских говоров Приамурья, на материале которого в данной статье рассматривается эмоционально-оценочная лексика, основан на говорах старожилого населения Амурской области и Хабаровского края по верхнему и среднему течению р. Амура, территория от с. Албазино до г. Хабаровска [8]. Словарь отражает уникальное своеобразие лексики и фразеологии русского населения Дальнего Востока России, потомков первых амурских переселенцев из Забайкалья. Время формирования говоров Приамурья – середина XIX в., когда возникли первые русские поселения – казачьи станицы: Албазинская, Черняевская, Игнашинская, Поярковская, Екатерино-Никольская, Михайло-Семеновская и др., на обозначенной территории образовался уникальный сплав забайкальских говоров, в которых преобладали северорусские черты. Диалектное слово амурского казачества «сохранило свой колорит и до сих пор. Необыкновенно самобытной была и остается речь коренных жителей Приамурья» [3, с. 38]. Приамурские казачьи войска и поселения сформировались много позднее «старого» казачества России при определяющей роли государства, при этом «сохраняя менталитет казачества, сумели сформировать специфическую идеологию и культуру» [1, с. 8].

Следует заметить, что проблема поиска и сбора экспрессивного диалектного слова является весьма сложной в силу его специфичности, например, наличие бранных, уничижительных, пренебрежительных или ласкательных оттенков. Такие слова употребляются не столь часто, по сравнению, например, с этнографизмами, чтобы можно было зафиксировать их в непосредственной речи, в неподготовленной ситуации. Диалектоносители осознают особую маркированность подобных слов, считают, что они уместны только в среде «своих»: родственников, друзей [9, с. 5]. А между тем именно экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика хранит богатую информацию о картине мира диалектоносителей, дает исчерпывающее представление об их ценностных ориентациях, душевных склонностях, психических состояниях, предпочтениях, межличностных отношениях. Е. В. Иванцова считает важным и приемлемым в сборе фактического материала «прием "сосуществования", "включенности" в коллектив носителей любой разновидности языка с установлением психологических контактов и долговременности наблюдения» [6, с. 21].

Экспрессивные лексические единицы не просто характеризуют диалектную личность как человека, но и оценивают ее с точки зрения социальной нормы определенной языковой общности, у которой есть, несомненно, свои обычаи, традиции, обряды. Заметна также «тенденция экспрессивного слова к необычности в плане выражения, антропоцентрический и антропоморфный характер экспрессивных лексических единиц» [4, с. 7].

Различные способы проявления эмоций и оценок являются характеристикой национального характера представителей той или иной этнической культуры. Экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика является значимой частью Словаря русских говоров Приамурья: «Очень часто эмоционально-оценочные компоненты переплетаются в одном и том же слове с экспрессивными компонентами, поскольку в живой речи трудно мыслить степень признака без эмоционально-оценочной окраски» [5, с. 23].

Интересно, что положительных наименований людей и их качеств в Словаре русских говоров Приамурья гораздо меньше, чем слов и фразеологизмов с негативной оценочностью. Отрицательная оценочность события или явления (например, отношение к болезни человека, к его смерти) может привести к эвфемизации или появлению лакун: «У ряда заболеваний, физиологических состояний не фиксируются наименования по причине неодобрительной социальной оценки явлений и, следовательно, нежелательности употребления слов в речи» [2, с. 72].

Наиболее часто осуждается в людях лень, скандальность, болтливость, неряшливость, глупость, пьянство, распутность. Словарь русских говоров Приамурья подтверждает негативную оценочность данных пороков следующими примерами: *лежмя лежмь. Бездельничать*. Целый месяц лежмя лежит, ничё не дэлат (Серг. Благ.). А ему чё? Счас не рабóтат, лежмя лежит, мать кормит его, и ладно (Марк. Благ.). Лежмя лежат, а сад обирают другие (Чесн. Мих.). Амур. (Благ. Мих.). Нов.-Даур. [8, с. 221]; *заварить бузу. Начать скандал*. Как заваришь бузу, не расхлебаешь (Благовещ.). А он мастер заварить бузу, где Петька, там и скандал (Архара Арх.). Амур. (Арх. Благ. Магд.) [Там же, с. 136]; *залить (заливать) Америку (Амэрики)*. Наговорит небылиц. Она мне такú Америку залила (Бус. Своб.). А я ей всякой Амэрики залила, она поверила (Бус. Своб.). Ты мне не заливай Амэрики, я всё знаю (Поярк. Мих.). Амур. (Мих. Своб.). – Ср. *Напереть дурочки* [Там же, с. 146]; *людная дёвка. Девушка легкого поведения*. Наладят смолы и мажут заплот и ворóты людным дёвкам. Людны дёвки, онé гуляют, у их много ухажёров: одного парня бросáт, другого, сами себя хорошо не вели (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.) [Там же, с. 109]; *голова два уха*. Ирон. О простоватом, слишком доверчивом человеке. Голова ты два уха! Зачем же деньги-то ему отдал? (Пашк. Облuch.). Хаб. (Облuch.) [Там же, с. 88]; *даться в пьяницу. Запить, стать пьяницей*. Сначала работал, а потом дался в пьяницу (Уш. Шим.). Амур. (Шим.) [Там же, с. 106].

Внешняя характеристика человека дается преимущественно с позиций его полноты-худобы и роста: *быдла* – худая, высокая женщина; *бузуй, лелёха* – толстый, неповоротливый человек; *два мэтра сухостоя* – О высоком и худом человеке. Два метра сухостоя из-за угла показалось (Овс. Зейск.). Амур. (Зейск.) [Там же].

Экспрессивность обусловлена рациональной и эмоциональной оценкой, денотативной интенсивностью, образностью. Немаловажную роль в создании экспрессивности играют экспрессивные основы и аффиксы, метафорические переносы и переосмысление.

Многие диалектные слова в Словаре русских говоров Приамурья обладают эмотивной амбивалентностью – способностью эмотива выражать эмоции с противоположными оценочными знаками. В зависимости от ситуации данные эмотивы могут выражать разнообразные – вплоть до противоположных – эмоции, являться энантионимами (быть внутрисловными антонимами), например:

ЗАРНО, катег. сост. Устар. 1. *Завидно*. Счас завидно говорят, а раньше – зарно (Ам. Окт.). Зарно – завидуешь если на платье какое (Калин. Мих.). Так зарно мне! (Пашк. Облuch.). Амур. (Бел. Мих.). Хаб. (Облuch. Окт.). Нов.-Даур.

2. *Стыдно, неудобно*. Там и зарно прямо смотреть (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.).

3. С модальным значением желания. *Хочется*. Если мало травы в огороде, так зарно полоть (Калин. Мих.). И зарно делать, а силы не хватает (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Мих.) [Там же, с. 152].

Ср. также: **ЗАРНЫЙ**, а я, о е. Устар. 1. *Завистливый*. Ох и зарный он был, завидущный (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.). Нов.-Даур.

2. *Питающий сильное пристрастие к чему-л., охотно, с большим желанием работающий*. Наш батька зарный, дрова рубит до упаду (Н.-Андр. Бел.). Что зарный, что падкий – всё равно (Калин. Мих.). Амур. (Бел. Мих.).

3. *Вызывающий желание к чему-л.* Смóрда на островах рясная да крупная, такая зарная, не хотел бы, а берёшь (Н.-Андр. Бел.). Собираешь, а помидоры красные, зарные, собирать зарно (Калин. Мих.). Амур. (Бел. Мих.) [Там же].

Эмоционально-оценочную диалектную лексику можно распределить по группам, подобно тому, как А. И. Марочкин распределяет эмоциональную лексику молодежного жаргона [7, с. 69-75]:

1. Слова и выражения с эмоциональным значением. Эти эмоциональные единицы характеризуются тем, что выражают эмоциональное состояние говорящего и называют переживаемую им эмоцию. Это глаголы типа: *воздохнуть* (почувствовать радость, облегчение), *уросить* (грустить, капризничать), *исплеваться* (быть недовольным), *иваниться* (испытывать чувство гордости, кичится чем-то), *колготиться* (беспокоиться).

2. Слова с эмоциональным компонентом значения. Данные эмотивы имеют определенное денотативное значение и эмоциональный компонент, передающий эмоциональное отношение говорящего к денотату: *жарина* (жарко), *замудрочил* (замучил, ввел в состояние усталости), *задрал* (надоел).

В Словаре русских говоров Приамурья представлена в большом количестве и собственно оценочная лексика, к которой относятся оценочные единицы типа *издеватель* – самодур; *дурь* – гной; оценочные прилагательные *квелый* – слабый, хилый, грустный; *ветлый* – приветливый. Эмоциональная окрашенность данных слов напрямую зависит от положительной или отрицательной оценки, выраженной в денотативном значении:

ШТУКОВАТЫЙ, ая, ое. Экспр. *Смышленный, умелый, ловкий в работе*. Вот Сашка – штукаватый парень! Штуковато сделал! (Серг. Благ.). Амур. (Благ.) [8, с. 501].

Нередко полисемантность слов сочетается с их полиэмоциональностью: **ВЯНЬГАТЬ**, аю, аешь, несов. 1. *Издавать ноющие звуки, перемежаемые плачем; хныкать*. Вяньгат Наташа целый день (Алб. Скв.). Вот он вяньгает, вяньгает, плачет (Благовещ.). Амур. (Благ.). Нов.-Даур. 2. Неодобр. *Говорить не к месту*. Чего ты вяньгаш, когда не спрашивают (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). 3. *Ворчать*. Дед вяньгает сегодня всё утро, ох и нудный (Чал. Магд.). Амур. (Магд.) [Там же, с. 82].

В приведенном примере слово полиэмоционально, поскольку в своей многозначности содержит три разных типа эмоций: 1) плакать, 2) импульсивно выкрикивать, возможно, от волнения, страха, нетерпения, 3) ворчать, быть недовольным.

Исследователи выделяют также аффективы (междометные, матерные слова) и эмоциональные речения (*Иди ты к лешему!*). И аффективы, и эмоциональные речения в основном носят общерусский характер. Примечательно, что в Словаре русских говоров Приамурья редко встречаются аффективы и эмоциональные речения, но они вполне способны заменить обценную лексику:

ПАРИКА-ЗАРА́ЗА, ы, общ. Груб. Ругательство. У нас тут материться не принято. А вот парика-зараза в самый раз. Я, гыт, тебе, парика-зараза, сколько раз говорить буду (Уш. Шим.). Амур. (Шим.) [Там же, с. 303].

Ругательство типа *говно на вилах* имеет не только вид эмоционального речения, но и высокую степень интенсивного пренебрежительного преуменьшения (мейозиса): *о незначительных, несущественных, небольших предметах, лицах*. В оккупацию мы ещё были говно на вилах, мало что помним (*Гриб. Арх.*). Амур. (*Арх.*) [Там же, с. 88].

Эмоционально-оценочная лексика характеризуется преобладанием коннотативной (усилительно-синонимической) функции над номинативной:

ГОНОШИ́ТЬСЯ, *ш ú с ь, ш í ш ь с я*, несов. 1. *Хлопотливо заниматься хозяйственными делами*. Гоношится баба целый день по дому, всё делает (*Джл. Скв.*). Она никогда без дела не посидит, всё гоношится, то шьёт, то вяжет (*Н.-Андр. Бел.*). Тут вот и гоношусь, когда я здоро́ва (*Бдж. Лен.*). Амур. (*Бел. Скв.*). *Хаб. (Лен.)*. 2. *Волноваться, беспокоиться, нередко напрасно, суетиться*. Верка, корова давно уже в загоне, не гоношишь (*Чал. Магд.*). Да врачиха она путная, да и баба ладная, только гоношится зря, не слушает толком (*Заг. Сел. Своб.*). Что, старая, гоношишься? (*Ник-ка Тамб.*). Амур. (*Магд. Своб. Тамб.*). *Нов.-Даур.* [Там же, с. 93].

Семантическая систематика слов и фразеологизмов должна учитывать соотношение компонентов в их значении. В первую очередь необходимо учитывать коннотативный компонент, так как он является ведущим в их значении. На этом основании слова и фразеологизмы делятся на моноэмоциональные и полиэмоциональные. Внутри моноэмоциональных слов и фразеологизмов выделяются: 1) слова и фразеологизмы, выражающие положительные эмоции. Например, во фразеологизме *«дуть песняка»* выражается радость, праздничное настроение: *экспр. Громко петь*. Как выйдем из клуба, до самого дома песняка́ дуем (*Н.-Вскр. Шим.*). Амур. (*Шим.*) [Там же, с. 121]. **ДУРЕ́ТЬ**, *ё ю, ёешь*, несов. *Дури́ть, дурачи́ться*. На вечерках пели, дурели (*Алб. Скв.*). Амур. (*Скв.*). *Нов.-Даур* [Там же]; 2) слова и фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции. Например: *задрать но́рки*. Стать высокомерным, загордиться, зазна́ться. Норки задрала – не здорова́ется (*Серг. Благ.*). Ты че́ норки задира́шь? Богато жить стала? (*Джл. Скв.*). Амур. (*Своб. Скв.*). – Ср. Поднять но́рки [Там же, с. 142]; *ко́шки в дыбо́шки*. *Обидеться, рассердиться*. Ей ниче́ сказать нельзя, сразу кошки в дыбошки (*Серг. Благ.*). Така́ злая стала, ей слово, а она прямо кошки в дыбошки (*Серг. Благ.*). Амур. (*Благ.*) [Там же, с. 201].

В каждой группе слова и фразеологизмы выражают конкретные эмоции и в соответствии с теми ситуациями, в которых они проявляются, эмоционально-оценочные слова и фразеологизмы являются не только полисемичными, но и эврисемичными: *задрать копы́лки*. 1. Высоко поднять ноги. Че́ задира́шь копы́лки? Опусти ноги-то! (*Серг. Благ.*). Копы́лки задрала, бессовестная (*Калин. Мих.*). Амур. (*Благ. Мих.*). 2. Шутл. Умереть. Стар уж, скоро придётся задрать копы́лки (*Алб. Скв.*). Пора копы́лки задира́ть (*Джл. Скв.*). Амур. (*Скв.*) [Там же, с. 142].

Таким образом, преобладание негативной оценочности в Словаре русских говоров Приамурья объясняется в целом общечеловеческими особенностями, а именно тем, что отрицательные оценки и эмоции возникают у диалектоносителей как реакция на отклонение от нормы поведения в определенном языковом коллективе. Отторжение вызывают такие человеческие недостатки как лень (*сидеть каменем*), болтливость (*ботало, язычник, плёниница, хлопуща*), неряшливость (*неряшиха, необходимница, утумалка, дзюмбурушка*), глупость (*напереть дурочки*), пьянство (*пьянчужка*), распутность (*пристяжка, назёмница, покрытка*). Негативно воспринимается также гордыня (*задрать норки, задрать нос*), злость (*кошки в дыбошки, хмурной*), скандальность, крикливость (*кричать во всю голову, большеротый*).

Экспрессивно-эмоциональная лексика бывает моноэмоциональной и полиэмоциональной, она является значимой частью Словаря русских говоров Приамурья и делится на слова и выражения с эмоциональным значением, на слова с эмоциональным компонентом значения, эмоциональные речения и аффективы. Русскому человеку свойственно стремление к оценочному мировосприятию, к открытому выплеску эмоций, благодаря чему язык впитывает малейшие нюансы и настроения его носителей, становится ярким, образным, выразительным.

Список литературы

1. **Абеленцев В. Н.** Амурское казачество. XIX–XX вв.: сборник статей и публикаций. Изд-е 2-е, доп. и испр. Благовещенск: Амурский обл. краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 2005. 304 с.
2. **Архипова Н. Г.** Представления о болезни в народной языковой культуре (на материале амурских говоров и фольклора) // Народное слово Приамурья: сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 68-76.
3. **Галуза О. Ю.** Слова, характеризующие человека, в лексической системе говоров Приамурья // Народное слово Приамурья: сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. 141 с.
4. **Дарбанова Н. А.** Экспрессивная лексика говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья (Семант., когнитивный и лексикограф. аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2000. 21 с.
5. **Иванова Ф. П.** К вопросу о коннотативной характеристике слова в региональных словарях (в связи с подготовкой к переизданию «Словаря русских говоров Приамурья») // Народное слово Приамурья: сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 19-25.

6. **Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности: автореферат дисс. ... доктора филологических наук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 21 с.
7. **Марочкин А. И.** Эмоциональная лексика молодежного жаргона // Язык и эмоции: сборник статей. Волгоград: Перемена, 1995. С. 69-75.
8. **Словарь русских говоров Приамурья** / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2007. 544 с.
9. **Урманчева И. С.** Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области. Вологда, 2003. 95 с.

EMOTIONAL-EVALUATIVE VOCABULARY IN RUSSIAN DIALECTS OF AMUR REGION

Prikhod'ko Viktoriya Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far-Eastern State Classical University
ulius-viktori@mail.ru

The author considers the semantic features of dialect emotional-evaluative words in Dictionary of the Russian dialects of Amur region: emotive ambivalence, mono-emotionality and poly-emotionality, positive and negative evaluation, and in this regard reveals some aspects of Far-Eastern population's language picture of the world, the unique features of Amur region dialects speakers.

Key words and phrases: connotation; emotional-evaluative words; expressiveness; dialect; Dictionary of the Russian dialects of Amur region; language picture of the world; dialectal personality; mono-emotionality; poly-emotionality..

УДК 81/23

Филологические науки

В статье рассматриваются основные модели речевого поведения в конфликтной коммуникации, а также структура конфликтной коммуникации в ситуации социально-бытового общения носителей китайского языка. Особое внимание в работе уделяется понятиям «коммуникативный конфликт» и «конфликтное взаимодействие» с целью раскрыть их основное содержание, рассмотреть причины возникновения коммуникативного конфликта, его влияние на эффективность коммуникации, а также описать речевое поведение носителей китайского языка в ситуации конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный конфликт; эффективная коммуникация; неэффективная коммуникация; конфликтное взаимодействие; речевое поведение.

Пугачева Елена Николаевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
elenapugacheva@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОММУНИКАТИВНОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)®

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.V37.21.0533 «Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения».

В связи с возросшим интересом к проблемам межкультурной коммуникации и эффективного речевого взаимодействия представляется актуальным исследование феномена коммуникативного конфликта.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие «коммуникативный конфликт» на основе теоретических источников и примеров конфликтного взаимодействия носителей китайского языка в социально-бытовой сфере общения. Для достижения поставленной цели представляется необходимым описать понятия эффективной и неэффективной коммуникации, причины возникновения коммуникативного конфликта, а также проанализировать вербальное и невербальное речевое поведение носителей китайского языка на примере диалогов из современных китайских фильмов.

Современные исследователи [8; 11; 13] рассматривают конфликт как многоуровневое, междисциплинарное социальное явление. Речевое взаимодействие в ситуации коммуникативного конфликта – естественно развивающийся процесс, представляющий интерес для многих ученых.

В нашей стране теория конфликта рассматривалась в философии и социологии, юриспруденции и политологии, логике и психологии, лингвистике (Г. В. Колшанский, 2005; И. А. Стернин, 2000) и культурологии (А. Ф. Лосев, 1982; С. С. Аверинцев, 1988; В. В. Иванов, 2004). Изучение типов и причин возникновения конфликта легло в основу самостоятельного научного направления – конфликтологии.